

Заметив брошенный в его сторону взгляд Юй Сицзина, Цзян Цзюян бесстыдно придвинулся ближе.

Он действовал слишком быстро: Юй Сицзин успел лишь погасить экран телефона, но не успел захлопнуть блокнот для записей нарушений.

Увидев, что на странице за «9 сентября» в блокноте нет ни одной отметки о штрафе, Цзян Цзюян удивился. Он присмотрелся внимательнее, но смог разглядеть лишь дату вчерашнего дня, просвечивающую с обратной стороны листа, да черное пятно, закрашенное так густо, что невозможно было разобрать, что там написано. Выходило, что сегодня утром, когда он дышал дымом в лицо члену дисциплинарного комитета, его действительно не оштрафовали.

Непривычно как-то.

С хлопком Юй Сицзин захлопнул блокнот и уставился на него с бесстрастным лицом.

— Кто там только что говорил про штраф в один балл за отсутствие школьного значка? — Цзян Цзюян лениво усмехнулся. — Разве член дисциплинарного комитета не должен подавать пример и держать слово? Штрафуй! Почему баллы Хуан Шэна не снял?

Юй Сицзин потерял дар речи:

— ...Ты вот так относишься к своим братьям?

Не желая больше общаться с этим психом, Юй Сицзин ускорил шаг, отрываясь от него, и открыл телефон, чтобы ответить: «Не пойду».

Позади раздался глухой звук. Юй Сицзин обернулся и увидел, что Цзян Цзюян уткнулся в телефон. В голове внезапно мелькнула догадка. Он потихоньку перевел свой телефон в беззвучный режим, и, как и ожидалось, через несколько секунд пришло сообщение от wsndy.

Что делать, если твой закадычный интернет-друг на самом деле — твой заклятый враг, с которым ты каждый день грызешься? Жду ответа онлайн, не к спеху.

Юй Сицзин почувствовал, как телефон завибрировал от непрекращающихся уведомлений.

Цзян Цзюян молчал, открыв в телефоне приложение для геймеров и отправив «Истории-Географии-Политике-Химии-Биологии» целую вереницу сообщений.

Ведь ничего серьезного не случилось, стоит ли оно того?

Да и что такого может выкинуть этот Цзян? Взорвать школу?

Юй Сицзин внутренне фыркнул, но вслух произнес:

— Директор уже не молод, у него слабое сердце. Я боюсь, что в школе случится смертельный исход.

— Тогда почему, подсчитывая баллы на этой неделе, ты специально оставил его на грани выговора, чтобы он спокойно продержался? — усмехнулся председатель. — Прошла уже неделя занятий, а у Цзян Цзюяна до сих пор нет даже мелкого взыскания. Директор уже начал опасаться, что он готовит что-то грандиозное.

— Наверное, из-за таблеток от давления? — Юй Сицзин не стал называть имен. — У него с головой не в порядке. Зависимость от штрафов? Он что, мазохист?

Регулярное собрание студенческого совета проходило каждую пятницу. Сегодня главной темой была подготовка к осеннему спортивному фестивалю, который начнется через неделю. Когда собрание закончилось и в кабинете остались только двое, председатель с улыбкой спросил:

— Давай пароль: таблетки директора от давления?

Цзян Цзюян печатал с невероятной скоростью. Юй Сицзин отключил уведомления, проигнорировал поток бессмысленных сообщений от собеседника и просто вышел из сети.

Пока они разговаривали, он уже успел собрать материалы, аккуратно сложил их на краю стола и, поднявшись, попрощался с председателем.

Частная школа Чэнму располагалась в пригороде, территория была огромной, а часть зданий уходила в горы. Если пробежать вокруг школы десяток-другой кругов, то это вполне сойдет за марафонскую дистанцию.

— Я наблюдал за тобой неделю. Как только я отправляю сообщение «Истории-Географии-Политике-Химии-Биологии», ты сразу смотришь в телефон. Неужели такие совпадения бывают? Если я до сих пор этого не понял, то я просто идиот. — Цзян Цзюян был явно доволен собой.

Юй Сицзин ответил:

— Ничего не понимаю.

— Опять нацепил эту кислую мину. С кем это ты успел повстречаться?

— Я говорю, может, вы в студсовете предложите что-нибудь директору? Почему спортивный фестиваль проводится в субботу? Разве нельзя занять учебное время? — Цзян Цзюян замедлил шаг, поравнявшись с ним. Проболтав в режиме монолога целую вечность, он наконец устал и перешел к сути: — Поможешь завтра старшекурснику в матче? Мне нужен саппорт.

— Пошел ты, — холодно осведомился Юй Сицзин о здоровье родственников Цзян Цзюяна.

Значит, ты все-таки считал, что ты не идиот?

Юй Сицзин мысленно усмехнулся, но острая боль в груди заставила его нахмуриться. Не хотелось произносить ни слова.

— Что молчишь... — Цзян Цзюян окинул его взглядом, задержавшись на груди, и через несколько секунд молчания сказал: — Ну ты даешь, младший. Бежать марафон без пластырей? Ты что, думаешь, ты сделан из железа?

— Ты наконец-то решил взяться за учебу?

Юй Сицзину не нравился спорт, поэтому он записался на марафон просто ради галочки. Три старших класса бежали вместе, это не было соревнованием за призовые места, так что Юй Сицзин откровенно отлынивал.

— Заткнись.

— Не может быть, не может быть! Неужели никто не предупредил тебя?

— ...

И правда, никто не предупредил.

Юй Сицзин плотно сжал губы. Он хотел было продолжить бег, но содранная кожа болела невыносимо, одежда пропиталась кровью, поэтому, убедившись, что вокруг никого нет, он решил сдаться.

Цзян Цзюян неспешно следовал за ним, сойдя с маршрута.

Игнорируя «хвост», который время от времени покашливал, чтобы напомнить о своем присутствии, Юй Сицзин вошел в мужскую раздевалку, стянул футболку, бросил ее на скамью и открыл дверцу металлического шкафчика.

— Черт! — Цзян Цзюян выругался, озвучивая мысли Юй Сицзина.

Внутри шкафчика творился ужас: спортивную куртку Юй Сицзина кто-то залил колой, школьная форма, висевшая рядом, была пропитана грязной водой, а поверх нее были набросаны полоски от швабры, черная грязь и клочья волос. Он брезгливо отдернул руку и, внимательно осмотревшись, обнаружил, что единственное, что не пострадало — это пара спиртовых салфеток для дезинфекции.

Юношеская спина в полумраке раздевалки ослепительно белела, узкая линия талии уходила в пояс брюк, вызывая непреодолимое желание сорвать с него эти спортивные.

У Цзян Цзюяна в горле пересохло, он сглотнул, подавил в себе желание натворить глупостей и развернулся, чтобы сходить в соседнюю раздевалку за своей курткой и пластырями.

— Видишь, как старшекурсник о тебе заботится? Скажи спасибо, и я тебе помогу. — Цзян Цзюян увернулся от протянутой руки Юй Сицзина, ворча себе под нос, разорвал упаковку и, прежде чем Юй Сицзин успел отказаться, прилепил пластырь ему на грудь.

Тепло его пальцев ощущалось даже сквозь клейкую ленту, почти обжигая. Там, где саднило, после того как Цзян Цзюян крест-накрест наклеил два пластыря, возникло странное, непривычное чувство.

Рассудок Юй Сицзина истошно вопил, предупреждая: если позволить Цзян Цзюяну продолжать в том же духе, может случиться нечто непоправимое.

Второй пластырь был наклеен, но рука Цзян Цзюяна не спешила отстраняться. Юй Сицзин, не выдержав, перехватил его запястье и холодно спросил:

— Закончил?

— Не понял? Я ведь занимаюсь благотворительностью, почему у того, кому помогают, такое отношение? Мне так обидно... — Цзян Цзюян бросил взгляд вниз, осекся и насмешливо приподнял бровь: — Реакция появилась? Ну тогда ладно, мне больше не обидно.

Юй Сицзин на мгновение опешил, проследил за его взглядом и мгновенно почернел лицом.

В этот момент он готов был высказать Цзян Цзюяну все проклятия, какие только знал.

Но этот великовозрастный проблемный ребенок — или, точнее, тот, кто слишком хорошо умеет читать эмоции, но нарочно делает все наперекор — подошел еще ближе:

— Помощь нужна?

Прижатый к стене юноша поднял глаза. Несмотря на отчетливый румянец на бледных щеках,

взгляд его оставался холодным.

Три секунды спустя —

— Юй Сицзин, чтоб тебя! — Цзян Цзюян схватился за причинное место, согнулся от боли и разразился ругательствами: — Ты решил меня кастрировать? Ой, больно, черт возьми, я тебя...

Юй Сицзина от этого вопля разболелась голова. Он распахнул дверь и бросил:

— Не придуривайся, я не сильно ударил.

Цзян Цзюян закатил глаза, выпрямился, и, как ни в чем не бывало, снова стал выглядеть здоровым.

— Я ведь оказал тебе огромную услугу, а то вышел бы с двумя красными пятнами на белой рубашке, как бы это выглядело? — сказал Цзян Цзюян. — Так что давай по-честному: окажи старшекурснику маленькую услугу, а?

Юй Сицзин накинул спортивную куртку Цзян Цзюяна и застегнул молнию, скрывая кровавые пятна на груди.

— Какую услугу?

На этот раз Цзян Цзюян улыбнулся по-настоящему.

Раз Юй Сицзин спрашивает, значит, он почти согласился.

— Завтра в три часа дня, от восточного выхода из школы поверни направо и пройди восемьсот метров. В переулке есть интернет-кафе «Неон», помоги мне отыграть матч. Позиция — саппорт или лесник, на твой выбор. — Цзян Цзюян показал большой палец. — В воскресенье занятий нет, не придется придумывать поводы для отгулов. Видишь, какой я заботливый старшекурсник?

Юй Сицзин ответил:

— С этой недели по воскресеньям у вторых и третьих курсов общая самоподготовка, до обеда все должны вернуться в школу.

— Значит, прогуляем, — уверенно заявил Цзян Цзюян. — Если дисциплинарный комитет не знает, как это делается, я научу. Хочешь через главные ворота или через забор? Если хочешь острых ощущений, могу даже закинуть тебя через окно. Ну как? Выбирай, какой-то из

вариантов точно тебе подойдет.

Юй Сицзин пожалел о своем решении. Не стоило вестись на эти «честные обмены».

Он опустил взгляд на куртку, которая все еще хранила тепло тела Цзян Цзюяна. Для него, ученика второго года, куртка старшекурсника была слишком велика — подол доходил почти до бедер, а молния скрывала некоторые не слишком заметные, но крайне неловкие реакции организма.

— Не надо, я сам дойду.

Цзян Цзюян, зная, когда нужно остановиться, показал жест «ОК».

Когда Юй Сицзин выходил, Цзян Цзюян краем уха уловил тихое «спасибо».

— Не забудь помазать противовоспалительным! — его доброту вознаградили грохотом захлопнувшейся двери. Цзян Цзюян усмехнулся, достал из кармана сигарету и, выкурив ее, не спеша поплелся из раздевалки.

Поправка: не все в студсовете — идиоты и псы.

Но он, кажется, догадывался, кто тот идиот, который не решается на открытый конфликт и только строит пакости.

На следующий день во второй половине дня Юй Сицзин ровно в назначенное время стоял у входа в интернет-кафе «Неон», поднял ногу, но так и не решился войти.

Запах табака, дешевой лапши и маринованных овощей — это было суровое испытание для его обоняния. А глядя на входящих и выходящих парней и девушек — курящих, играющих в карты на деньги, полуголых, с татуировками на всю руку — Юй Сицзин почувствовал, как на виске задергалась жилка.

Прекрасно. Полный набор: азартные игры, алкоголь и прочее.

Цзян умеет выбирать места.

— Ого, чей это такой красавчик? Чего стоишь у входа и не заходишь? — к нему подошла девушка с густым макияжем, выпустила кольцо дыма, демонстрируя татуировки дракона и тигра на руках. — Такой нежный, пойдешь со мной развлечешься?

Юй Сицзин, увидев облако дыма, инстинктивно отступил на два шага и снова пожалел, что

согласился на авантюру Цзян Цзюяна.

Не успел он развернуться, чтобы сбежать, как из толпы раздался голос Цзян Цзюяна:

— Сестренка Тянь, потише! Не распугай мое сокровище!

Юй Сицзин: «...»

Уйти нельзя, иначе он станет тем, кого «распугали», — позор.

— Сюда! — Цзян Цзюян вынырнул из толпы, схватил Юй Сицзина за запястье, усадил на соседнее место и крикнул команде: — Саппорт пришел! Начинаем!

Юй Сицзин уставился на масляные пятна на столе и холодно произнес:

— Я передумал.

— Один раунд, всего один! Давай, малыш, со старшекурсником не пропадешь!

Желтоволосый поправил:

— Брат, в серии до двух побед нам нужно сыграть как минимум два раунда!

Соперники помрачнели.

Что за дела? Уже заранее празднуют победу?

Может, это запах дыма в кафе ударил в голову, а может, то, как Цзян Цзюян назвал его «малышом», подействовало как дурман, но Юй Сицзин против воли кивнул.

Команда Цзян Цзюяна сняла парики, превратившись в настоящую радужную бригаду; напротив сидели пятеро здоровяков с закатанными рукавами и татуировками — эти две команды выглядели не как геймеры, а как участники реальной драки.

Лысый капитан противников вынул изо рта сигарету и искоса посмотрел на Юй Сицзина:

— Цзян Цзюян, этот твой белолицый выглядит слишком мягкотелым. Он что, саппорт?

Юй Сицзин:

— Кэрри (AD).

Вся команда: «???»

— Саппорт, он играет за саппорта, — Цзян Цзюян обнял Юй Сицзина за шею и прошептал на ухо: — Младший, дай старшекурснику сохранить лицо перед людьми, а?

Юй Сицзин ответил «нет», даже не глядя на него.

Цзян Цзюян еще не успел начать загрузку, как лысый нетерпеливо рявкнул:

— Вы закончили? Чего копаетесь?

Заклинание было прервано, и Цзян Цзюян тут же переключился на него:

— Сейчас, не спеши, помой шею и жди папочку.

Юй Сицзин почти одновременно с ним произнес:

— Удивительно, почему те, кто только и делает, что отдает врагам фраги, такие нетерпеливые?

Знакомые Юй Сицзина из школы замолчали.

Твою мать, какой там отличник? Они же одного поля ягоды!

Здоровяки напротив разозлились, один с силой ударил по столу, но Юй Сицзин даже не удостоил их взглядом.

Цзян Цзюян повернул голову: юноша сидел с идеально прямой спиной, в безупречно белой рубашке, тихо сидя в полумраке интернет-кафе, словно предатель, выросший в лесу кривых деревьев.

Он совершенно не вписывался в эту прокуренную, темную дыру. Цзян Цзюян почувствовал странную неловкость от того, что притащил его в такое место.

Столько людей мечтали пригласить этого школьного кумира на свидание, но он не соглашался даже на рестораны три звезды, а теперь вот сидит здесь, в грязной забегаловке, играя в игры.

Было в этом что-то от кражи породистой кошки из клетки — страх, что она не приживется в новой среде.

Цзян Цзюян мысленно выругался, подозревая, что под влиянием желтоволосого, который недавно подсел на сентиментальные сериалы, сам стал слишком чувствительным.

<http://bllate.org/book/19645/1931802>